

подняться его рука, чтобы написать то, что жестокой, мучительной болью отозвалось во многих сердцах? И эту боль нанесла та рука, которую так хотѣлось любить!... Да простить ему Господь.

Тайна нашей религиозной жизни не въ однихъ мистическихъ переживаніяхъ, но еще и въ томъ довѣрїи къ чужому религиозному опыту, въ той любви къ нему, которая связываетъ вѣрующихъ въ Церковь. Всякое религиозное сознание церковно по своей психологической природѣ (что видно и на примѣрѣ самого Толстого, создавшаго свое особое понятіе о Церкви),—и индивидуальный религиозный опытъ всегда долженъ быть восполняемъ Церковью. Каждый изъ насъ можетъ и долженъ свободно притти къ Богу,—своимъ путемъ, такъ какъ каждый изъ насъ есть новое событіе, новый фактъ въ религиозной сферѣ; каждый изъ насъ долженъ индивидуально апперцепировать всю полноту религиозной реальности, но эта индивидуальная апперцепція лишь тамъ находитъ свое истинное осуществленіе, гдѣ она восполняется *церковнымъ* религиознымъ опытомъ. И какъ странно, что Толстой, доведившій до крайности свое ученіе о подчиненіи личности общечеловѣческому дѣлу, ограничилъ его лишь этической областью, а въ сферѣ религиознаго познанаія не преодолѣлъ индивидуализма и остался его рабомъ!...

Я хочу проанализировать постановку и рѣшеніе проблемы безсмертія у Толстого. Кто знаетъ религиозную систему Толстого, тотъ знаетъ, какое мѣсто въ религиозныхъ его переживаніяхъ занимаетъ проблема смерти и безсмертія. Я хочу отдѣлать у Толстого глубокое отъ поверхностнаго и надѣюсь показать, что въ церковномъ ученіи Толстой нашель бы завершеніе тѣхъ выводовъ, которые онъ извлекъ изъ своего мистическаго опыта.

Чтобы подойти къ тому, какъ ставилъ и рѣшалъ Толстой проблему безсмертія, мы должны отмѣтить, что къ религиозному міропониманію онъ пришелъ тогда, когда понялъ, что жизнь можетъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если этотъ смыслъ не отрицается и не погашается смертью. Ярко рисуетъ намъ Толстой въ своей „Исповѣди“ то мучительное состояніе, когда онъ сбросилъ сладкій обманъ погруженности въ себя, когда смерть и безсиліе